

□

Поток поздравлений был слишком большим, чтобы разобрать всё сразу. Вернувшись в отель, Дэниел сначала ответил лишь нескольким близким людям.

Ференцу, который написал, что это была потрясающая гонка, он пообещал дать особое интервью — не хуже того бесплатного пива, что когда-то получил от него. Наоми, написавшей, что смотрела гонку в свой выходной, он ответил, что всегда ей благодарен.

Кроме них, сообщений было много. Персонал из его бывшей команды, менеджер, ушедший на пенсию два года назад, тренер, на которого он часто полагался.

Даже от отца.

□Поздравляю. У меня есть много вещей, которые я хочу обсудить.□

На вопрос о том, когда он будет свободен, он не ответил. И не собирался отвечать никогда.

От Джошуа не было ни сообщения. То ли он ещё не услышал новость, то ли ему было просто неинтересно — пустой, как мусорное ведро, почтовый ящик вызывал смешанные чувства.

Но сейчас он решил не раздумывать об этом слишком долго. Скоро время отправляться на афтепати.

Победа Дэниела не была лишь его личным достижением. Это была победа команды, общий результат. Было бы неправильно ему, главной звезде этого вечера, отсутствовать на афтепати, куда должны были прийти все сотрудники, за исключением тех, кто отвечал за неотложные задачи.

Место для спонтанно организованной вечеринки находилось в пабе рядом с отелем, в пятнадцати минутах ходьбы. Дэниел быстро привёл себя в порядок, переоделся и вышел из номера.

Другие сотрудники команды, которых он встретил в лифте, тоже поздравляли его и пытались завести разговор, но благодаря тому, что менеджер вовремя их «отсекал», он смог спокойно добраться до паба.

— Дэниел!

Внутри паба открывалась впечатляющая картина. Товарищи по команде, пришедшие раньше, встретили Дэниела так, словно он был римским императором.

Массивные мужчины, похожие на гладиаторов, смотрели на него с выражением влюблённых мальчишек, и даже Дэниел, привыкший к вниманию, на мгновение почувствовал давление.

— Эй, эй, Алан, успокойся.

— Спасибо, Дэниел. Спасибо тебе огромное!

— Не за что меня благодарить.

— Нет. Ты правда отлично справился. Это всё благодаря тебе. Ты был лучшим!

Неужели его судьба — весь сегодняшний день позволять себя обнимать? А удары по спине

ладонью размером с крышку от кастрюли шли как бонус. Похоже, на спине останутся синяки. Дэниел смирился.

В этом не было ничего непонятного. В команде Featherway атмосфера долгое время была напряжённой из-за нового спонсора и вопросов слияния.

Дэниел, которому уже выдали уведомление о возможном уходе, был слишком занят своими проблемами, чтобы обращать внимание, но остальные, должно быть, так же тревожно наблюдали за ситуацией.

Но теперь, после внезапной победы в Гран-при, риск расформирования команды исчез.

Поняв это, Дэниел испытал странное чувство.

Цель — стать чемпионом мира и побеждать — в конечном счёте была для него самого. И доказательство этому он дал, проигнорировав командный приказ и продолжив атаку. Всё это было проявлением эгоизма и собственной жадности. Но то, что добытая им победа принесла кому-то нечто похожее на радость, ощущалось непривычно.

Руководитель команды Адам вышел к импровизированной сцене, чтобы произнести тост, когда все собрались.

— Ну что ж, гонка была отличная, и ночь тоже прекрасная, не так ли? Я даже не знал, что мне придётся говорить тост, так что ничего не подготовил. Но от этого даже радостнее: неожиданность делает момент лучше. Думаю, все чувствуют то же самое.

— Короче, давай!

— Слишком долго!

— Чёрт, дайте уже сказать хоть что-нибудь... Ладно, в общем, благодаря усилиям, которые мы приложили до этого момента, мы можем насладиться этой победой и этим результатом. Мы имеем право быть счастливыми. Потому что мы действительно много работали. Так что давайте отпразднуем и выпьем от души! И наконец — за Дэниела, который принёс нам эту драгоценную победу!

— За Дэниела!

— За Дэниела!

Звон пивных бутылок слился в оглушительный гул. Среди этого шума Дэниел тоже неловко поднял свою бутылку.

Благодаря его жёсткому отказу от предложения сказать речь его не вытащили на сцену, но вместо этого ему пришлось обходить столики, словно в концертном туре.

Он был слегка пьян от атмосферы. Полуслушая возбуждённые разговоры команды под громкую музыку, он подумал, что в этом, пожалуй, нет ничего плохого. Неужели у Эша Тейлора, который всегда занимает первое место, это бывает каждый день? Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз испытывал такую чистую, почти детскую радость.

— Спасибо, Дэниел.

— Ты тоже это говоришь?

— Нет, правда, спасибо. Серьёзно... я тебя потом ещё и на спине покатаю.

— Ты вообще о чём, ты же стоять не можешь. Давай уже протрезвей.

Дэниел сделал вид, что щелкнул Адама по лбу.

Руководитель команды, обмякший, как дрожжевое тесто, вымоченное в бочке со спиртным, все еще как-то умудрялся шевелить языком.

Он продолжал цепляться к нему и повторять благодарности. Дэниел уже начал его отчитывать, но иметь дело с навязчивым пьяным руководителем было куда легче, чем скрежетать зубами в отеле после упущенной победы.

— Я тоже благодарен. Честно. Если бы ты в конце приказал мне не обгонять и остановил командным приказом, мне было бы гораздо сложнее решиться.

То, что сделал Дэниел в гонке, в конечном счете было чем-то вроде авантюры.

Приказ не рисковать и просто довести гонку до финиша на втором месте был разумным. И все же он тогда проигнорировал «глупые сообщения» и попытался атаковать...

Он мог сейчас улыбаться только потому, что победил; если бы он ошибся, это стало бы катастрофой.

Его заклеили бы жадным дураком, который не заслуживает места в команде. И вместе с осуждением фанатов автоспорта он получил бы еще и презрение Алека Уокера.

Алек Уокер.

Дэниел снова поднял бутылку пива, вновь вспоминая человека с холодным блеском в глазах.

Да, в любом случае это мир, где важны результаты. Дэниел Линдберг наконец-то добился своего. И теперь — как же отреагирует этот невыносимый человек? Хоть выражение лица изменится?

— Адам, я слышал, что придут все официальные лица, но спонсор...

— Дэниел Линдберг.

В этот момент кто-то неожиданно обратился к нему.

Это был его напарник — Марсель Диас.

— Поздравляю с победой.

— Э... спасибо.

— Мой отель в другой стороне, так что я пойду первым.

— Ладно. Доберись аккуратно, увидимся в аэропорту.

Марсель до самого конца держался непринужденно, но комплекс неполноценности, который он не сумел скрыть, будто был выжжен у него на спине.

Шаги второго пилота, который извинился и вышел из паба, звучали тяжело.

— У Марселя ведь четвертый год с момента дебюта, да?

— Да.

— Сейчас как раз тот момент, когда начинаешь нервничать из-за результатов.

К сожалению, проблему растущего комплекса Марселя нельзя было решить ни утешением, ни поддержкой.

Они ехали на одной машине, но один победил, а другой финишировал пятнадцатым. Сердце у него сейчас, должно быть, расколосось, как кратер исландского вулкана.

Марсель был единственным, кого товарищи по команде поняли бы, даже если бы он пропустил афтепати, сославшись на плохое самочувствие. И все же он, сжав зубы, пришел и не сбежал — в этом тоже чувствовалась гордость молодого наследника.

Дэниел пробормотал, закусывая долькой лимона:

— У нашего юного господина гордость, похоже, сильно уязвлена.

— Тебе, победителю, лучше это понимать. Ему сейчас наверняка очень паршиво.

— А что я могу с этим поделать?

Для Дэниела, который четко зафиксировал разницу в уровне, даже сочувствие казалось неуместной вольностью. Он лишь пожал плечами. Было бы неплохо, если бы Марсель всегда был таким же послушным.

За стеклом паба Марсель постепенно удалялся.

Но к нему приближалось другое лицо. Дэниел несколько раз моргнул, чувствуя во рту кислый привкус. Ошибки быть не могло.

— Дэниел?

— ...Адам, кажется, мне тоже нужно уйти пораньше.

Как только он это сказал, в кармане завибрировал телефон.

Он даже не проверяя знал, кто отправил это идеально своевременное сообщение.

□Мне есть что сказать. Выйди.□

Это был Алек Уокер.

Неужели простое «поздравляю с победой» было для Алека Уокера слишком дорогим жестом, или же наглость — обязательное качество для спонсора? Учитывая, что с того момента, как он приказал сесть в машину, на его лице не дрогнул ни один мускул, он казался по-настоящему отвратительным человеком.

Из-за него Дэниел, тоже начавший раздражаться, решил больше не проявлять вежливость первым, поэтому молчание в машине по дороге в отель было вполне закономерным.

И всё же неизбежный момент наступил. Дэниел понял, что отель, в который они приехали, не был его собственным.

— Я думал, мы едем в мой отель.

— Только сейчас понял?

— ...

— Хорошо, что вообще понял. Поднимемся в номер.

— В номер?

Дэниел выглядел озадаченным, и тогда Алек Уокер, шедший впереди, остановился.

— В лаунже будет довольно много людей, которые тебя узнают, Дэниел. И я не думаю, что разговор, который нам предстоит, подходит для публичного места.

Это было правдой. Во время Гран-при ближайшие отели были заполнены официальными лицами и множеством фанатов «Формулы-1».

Если бы они спустились в лаунж, их бы осадили папарацци — не до разговора. Дэниел ещё некоторое время сверлил взглядом спину Алека, но в итоге всё же зашел в лифт.

<http://bllate.org/book/17841/1719116>